

ПОХВАЛЬНЫЕ РЕЧИ ПАХОМИЯ ЛОГОФЕТА.

К ВОПРОСУ О РИТОРИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ ПИСАТЕЛЯ[♥]

Имя афонца и троицкого иеромонаха Пахомия Логофета, или Сербца (книжника, работавшего на Руси примерно с середины 30-х до середины 80-х годов XV в.), обычно связывают с эпохой расцвета в древнерусской литературе особой экспрессивно-эмоциональной, риторико-панегирической, орнаментальной повествовательной манеры, известной нашим старинным грамотникам как «плетение», или «извитие словес», а самого носителя указанного имени, соответственно, рассматривают наряду с предшествующими ему мастерами словесного искусства — святителем Киприаном, митрополитом Киевским и всея Руси († 1406), и Епифанием Премудрым, духовником Троице-Сергиева монастыря (умер после 1420 г.)¹. Действительно, хотя бы учитывая всё сделанное Пахомием, его по праву можно считать крупнейшим «писателем» своего времени: он посвятил чтимым на Руси собственным подвижникам во Христе с десятков жизнеописаний, двадцать один канон, четырнадцать служб, несколько похвальных слов и сказаний, упрочив таким образом славу русской святости, — столь плодovitых авторов не было у нас ни прежде, ни после, по крайней мере, до XVII в. Уместно также отметить признание Логофета русским книжным сообществом, а его творений — Церковью. Во-первых, об этом свидетельствуют отзывы безымянных, к сожалению, современников: по убеждению биографа святителя Ионы Новгородского, Пахомий был грамотником искусным в «книжных слогнях»², автору же приписки к тексту Жития святителя Евфимия Новгородского он представлялся как

[♥] Материал опубликован с таким же заглавием: Славянский альманах: 2009. М.: Индрик, 2010. С. 32-49.

¹ Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 209-210; История русской литературы X–XVII вв. Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 215.

² Цит. по: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 29.